

**НУЛЕВОЙ
КИЛОМЕТР**

ВЕРОНИКА СТАРЦЕВА

вероника старцева
нулевой километр. стихи

«Издательские решения»

старцева в.

нулевой километр. стихи / в. старцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967259-9

я же вижу, тебя наполняет тончайший эфир, почему же ты съежился весь,
ссутулился? я же вижу, внутри тебя — целый мир, почему ты не ходишь в нём
дальше соседней улицы? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-967259-9

© старцева в.
© Издательские решения

Содержание

«еще не февраль, а чернила почти на исходе. выходит...»	6
«самый честный из монологов всегда – укор...»	7
«не делить ни быт, ни сердечный бит, ни кровать...»	8
«ибо они утешатся – так говорил...»	9
«расскажи о любви, как умешь – односложно и осязаемо...»	11
«выхожу из твоей квартиры...»	12
«лето уверенным жестом...»	13
«выходить и вовне становиться...»	15
«в пятницу пьяная пресня пестрит...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

нулевой километр СТИХИ

вероника старцева

Фотограф Саша Лагуна

© вероника старцева, 2019

© Саша Лагуна, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-7259-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Антоше.

«еще не февраль, а чернила почти на исходе. выходит...»

еще не февраль, а чернила почти на исходе. выходит,
созрели слова – спелым яблоком ньютону очередному
падать на голову. мне не жарко, не холодно, вот оно:
я наконец-то уместен и вняттен, одет по погоде и моде,
созвучен городу.

я мудрее и старше вчерашних написанных слов,
и глупее завтрашних. я новее и чище апрельской капли,
я почти только что из купели, надо мной же корпели
столько учителей. я теперь обнулен – это весь мой улов,
я готов.

я готов километры пешком по дорогам длинным,
из меня никакой супермен, но по-своему славный парень:
я вода, что упрямо и медленно точит камень.
мы же знаем с тобой, из какой ты податливой глины
меня лепил.

мы же знаем, что сила в зерне, не в корнях
столетнего дуба. (а теперь, разумеется, в ньютонах,
после этого яблокопада).

я почти ни к чему не готов, что, по сути, – готов к любому.
расскажи мне, как надо.

раз еще не февраль, а чернила почти на исходе —
значит, стоило только начать.
и пока я нащупывал даже не путь, а просто —
на это право, понял:

то, что мой голос тихий и слабый —
это не повод

молчать.

17.10.15

«САМЫЙ ЧЕСТНЫЙ ИЗ МОНОЛОГОВ ВСЕГДА – УКОР...»

самый честный из монологов всегда – укор,
рыбья кость в мягком небе, заноза, удар под дых.
я, говорит, разлюбил вести с тобой спор.
я разменял тебя, сложную вечно,
на двух простых.

что поговорчивей – в целом и, главное, – в мелочах.
у них не слова в голове, а браслеты бренчат.
и я, наконец, научился просто не замечать
эту тягучую, как смола, нутряную печаль,

с которой ты носишься, как с семимесячным,
хилым, рано родившимся малышом.
я себя чувствовал будто изнанкой наружу,
кожей вовнутрь – душа нагишом.

и я, говорит, наконец-то себя нашел,
не под твоим микроскопом,
устав подставлять домкрат
под изучающий, сверлящий,
очень тяжелый взгляд.

и страшно,
страшно этому рад.

25.02.15

«не делить ни быт, ни сердечный бит, ни кровать...»

не делить ни быт, ни сердечный бит, ни кровать,
не делиться важным.
перед тем, как начать до конца забывать —
повстречать однажды,
посидеть босыми на берегу.

каждый сыт по самое не могу
разговорами невпопад
и поэтому просто рад

оказаться в пространстве давно онемевших муз,
где слова потеряли не то чтобы вес, но груз,
превратились в холодную вязкую кашу букв:
«я пишу тебе из... (неразборчиво), милый друг!»

я пишу изнутри себя в каждом северном, где бывала:
в рижской мартовской наледи,
серой питерской заводи —
от вокзала обводного
до причала гребного канала.

я черчу очертело чёткий чёрный пунктир:
терапия – в самой ходьбе.
все города или близко к тебе,
или слишком нет —

ты мой мучительный ориентир,
мой нулевой километр.

посидим босыми, плечом к плечу,
каждый сыт по самое не хочу
разговорами

не о том,

и поэтому я молчу,
ты с закрытым ртом

громко смотришь на воду.

23.05.16

«ибо они утешатся – так говорил...»

ибо они утешатся – так говорил
и они утешались этим.
плакали горше, делались этим старше,
а иногда и – лучше.

это спасало уши,
но не спасало души.

ибо они насытятся – так говорил,
и они насыщались этим.
жаждали большего, делались этим
столь же, а иногда и – выше.

это не делало ближе,
но возлюбилось ближним.

ибо они узрят – говорил —
вы блаженны, пока не узрели.
помажьте его семикратно
священным елеем, скорее,

пока он не понял, что
не взрослеет – стареет.

ест не еду – просто вкус еды,
пьёт только температуру воды,
во всем ищет след борьбы —
об этом его мольбы.

пока он не понял, что
кружит у самой сути,
у берега воду мутит,
что алчет соленой мякоти
в пресном озёрном соре,

пока по щекам
дорожками льётся
море.

пока он не понял, впрочем,
утешь его в этом горе,
ну что тебе стоит, отче.

ну что тебе, правда, стоит.

6.06.18

«расскажи о любви, как умеешь – односложно и осязаемо...»

расскажи о любви, как умеешь – односложно и осязаемо,
расскажи, как умеешь рабом её и не умеешь хозяином,
расскажи, как открыла глаза и рот раззявила
на её водопад.

если раньше хранила внутри только мелкие тёплые реки,
расскажи, каково это – вместо священной мекки,
полноводного грязного ганга ближайшей духовной аптеки,
отыскать океан.

обнаружить себя посреди бесконечного моря
в платье из полотна плавных волн свободного края.
расскажи, как стряслось, что ты всю эту воду кроешь
в литрах крови?

расскажи, как умеешь водой, но не умеешь небом
и оттого носишь мелким божкам
послушные крошки хлеба,
чтобы не подпитавшись дождем и снегом
не обмелела

к лету.

31.01.16

«ВЫХОЖУ ИЗ ТВОЕЙ КВАРТИРЫ...»

выхожу из твоей квартиры,
через час становлюсь вменяемой.
ощущаю себя если не подсудимой,
то наверняка обвиняемой.
чертов бермудский прямоугольник
комнат в спальном окраине,
не меняй меня.

прихожу по утрам,
чтобы просто молчать о главном,
про себя называться единственной,
нужной, славной, – и не быть;
чтобы красться по краю кратера
плавно,
ближе и ближе,
почти обжигаясь лавой,
совсем не имея права.

дело даже не в пошловатой
киношной страсти,
всей этой жажды минутной власти —
мы же единой масти.

дело в никем не заслуженной близости,
краденом счастье, сласти
двух миллиметров до кожи,
в необъяснимой дрожи,
а больше не нужно,
может?

то ли не в этой книге,
то ли не в первой главе,
ты находишь мечту поновей,
я возвращаюсь к своей.

каждый, в общем-то, хочет
просто не быть напрасным.

и двенадцать присяжных
в моей голове
единогласны.

04.08.15

«лето уверенным жестом...»

лето уверенным жестом
легко расставляет акценты:
сочное спелое небо,
мята с лимоном в колотом.

из планов на вечер —
по центру под вечный
фоновый гул неразборчивой речи.
сезон непослушных бретелек,
сползающих с плеч,
тронутых бронзой и золотом.

(вспомнить, как собирать
урожай поцелуев с твоих —
и тут же забыть, опомнившись).
город, зеркалась, внезапно притих,
как перед грозой или полночью.

из планов на ночь —
изучить географию шрамов,
сдать экзамен на детских обидчиков:

видишь, этот остался от рамы,
видишь, этот достался от мамы,
а этот – прости, слишком личное.

больше льняного и светлого,
меньше держать обещания,
чаще подкармливать демонов
тем, чем пульс учащается.

если вопрос – не сложнее, пожалуйста,
чем горсть полусладкой базарной черешни —
мыть будем?

время предательской жалости
к джезве с забытым кофе,
которым в спешке

кто-то
временный
губы
горчил.

время карточки слов собирать на память,

чтобы осенью разучить.

25.06.16

«ВЫХОДИТЬ И ВОВНЕ СТАНОВИТЬСЯ...»

выходить и вовне становиться
неотъемлемой частью пространства:
обретать очертания, голос, плотность и вес.
обращаться в слова, предложения,
связанный текст —
в вечные странности странствий.

выходить, становиться женой или дочерью,
быть фамилией, именем, отчеством,
демографической единицей, конфессией,
местом жительства, датой рождения,
профессией,

номером, серией паспорта, странным
старым паролем к забытым ящикам,
игреком, иксом,
набором из цифр страхового полиса,
индексом одномерных массивов данных,

из ничего формулировать мысли,
быть формой жизни,
оформленной в обещания,
чистой телесной формальностью,
форматом внутричерепного вещания,

формочкой
для выпекания смысла.

18.06.16

«В пятницу пьяная пресня пестрит...»

в пятницу пьяная пресня пестрит,
как ежесекундный блиц:
льются потоком из сити
вспышки из лиц.

в обрывках пустых диалогов
теряется нить,
у каждого в планах на вечер
не перезвонить.

у каждого в планах на жизнь —
отложить
себя до лучших времен,
до обновления версий.

как будто бы ты сам себя
еще не заслужил, а так —
одолжил,
до пенсии.

пятничный вечер о том,
как неделю копить недосып,
но к ночи все ставить
на красное
полусухое, чили.

мы – это не то, чему нас
когда-либо научили,
это то, чем однажды
остался сыт.

город со мной говорит
слогом-слоганом из рекламы,
гладит ласково по голове
ладонью из слов.

я плачу ему мелочью,
звонкой монетой
в чехлах музыкантов,
не жаждущих славы.
it's just business, you know.

больше всего я боюсь под конец
превратиться в устав:
сборник «я знаю, как надо,

я вижу самую суть».

боже, пожалуйста, сразу же перестань.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.